DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.007

О. А. Миронова

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТОЧКА БИФУРКАЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматривается процесс прохождения точки бифуркации динамическими социальными системами на примере современной глобальной экономики. На основе анализа процессов, происходивших в мировой экономике во время бифуркационного периода, разрабатываются сценарии дальнейшего развития процессов глобализации после прохождения точки бифуркации.

Ключевые слова

Глобализация, мировой экономический порядок, социальная бифуркация, точка бифуркации, регионализация, цифровизация.

O. A. Mironova

MODERN CHALLENGES OF GLOBALIZATION: BIFURCATION POINT AND DEVELOPMENT ALTERNATIVES

Annotation

Article discusses the process of passing the bifurcation point by dynamic social systems on example of modern global economy. Based on analysis of processes that took place in world economy during the bifurcation period, scenarios for further development of globalization processes after passing the bifurcation point are being developed.

Keywords

Globalization, world economic order, social bifurcation, bifurcation point, regionalization, digitalization.

Введение

В российской публицистике и научной литературе примерно с середины 90-х годов прошлого столетия очень популярна фраза «не дай вам бог жить в эпоху великих перемен» или ее второй вариант — «чтобы ты жил в интересное время». Обе версии принято приписывать либо Конфуцию, либо народной мудрости древних китайцев, хотя о подлинности и происхождении этого крылатого выражения можно спорить. Однако гораздо более очевидно, что в начале третьего десятилетия XXI века человечество действительно вступило в эпоху великих перемен, ознаменовавшуюся сменой действующей модели глобализации в результате ее глубочайшего системного кризиса и выходом мировой экономической и политической системы на точку бифуркации, характеризующуюся высокой степенью неопределенности дальнейшего развития.

Строго говоря, предвестники кризиса миропорядка, сложившегося в процессе «глобализации 1.0», вполне очевидно проявляли себя на протяжении последнего десятилетия. К их числу можно отнести глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг., обусловленный перепроизводством американского доллара и заставивший задуматься о закате эпохи Бреттон-Вудса, и последующую глобальную рецессию, последствия которой мировая экономика в той или иной форме ощущала на протяжении почти десяти

лет. Это позволило одним исследователям говорить об усилении тенденций регионализации, другим — даже о деглобализации мировой экономики. Тем не менее еще в начале 90-х годов прошлого века, когда неолиберальная модель глобализации выкристаллизовалась в форме миропорядка «pax Americana», и для российских, и для зарубежных авторов уже была очевидна нелинейность данного процесса, предполагающего как конвергенцию, так и дивергенцию, как возможности поступательного прогресса, так и глубокого регресса, как реализацию возможностей роста, так и уход на «обочину» мировой истории отдельных стран и даже цивилизаций.

Сегодня, в условиях усиления мировой турбулентности, представляет интерес анализ вероятного развития процессов глобализации на выходе из точки бифуркации и получение представлений о формирующемся новом мировом порядке, а также определение возможностей России выступить в качестве весомого глобального игрока и занять достойное место в новой модели «глобализации 2.0».

Материалы и методы

Говоря о социальной бифуркации как о состоянии, в котором находится современная мир-система, следует дать определение данного понятия и рассмотреть его сущность. Латинское слово bifurcus означает раздвоение, что позволяет применять термин «бифуркация» как в естественных, так и в гуманитарных науках. В широком смысле ее обычно трактуют как качественную перестройку исследуемой системы под воздействием критического изменения одного или нескольких параметров. Иными словами, это революционное изменение системы, которое, в отличие от эволюционного, предполагающего плавное изменение системы, приспосабливающейся к меняющимся параметрам, представляет собой ее резкий скачкообразный переход к новому качественному состоянию.

При этом непрерывное изменение параметров может вызвать каскад бифуркаций как угрозу перехода от порядка к хаосу. Такая ситуация может быть характерна для явлений самой различной природы: физической, биологической, социальной, экономической, т. е. к любым динамическим системам, где есть последовательность бифуркаций удвоения периода [1].

Возникновению теории бифуркаций динамических систем наука обязана математикам А. Пуанкаре и А. Андронову, а также Р. Тому, который в 1972 г. дополнил ее теорией катастроф, математически описывающей резкий качественный переход динамической системы, эволюционизирующей во времени, в состояние детерминированного хаоса. Динамическая система, имеющая некий предсказуемый путь развития, при плавном накоплении изменений параметров совершает катастрофический скачок и переходит в иное качественное состояние после прохождения точки бифуркации, после прохождения которой единственное, что может быть предсказуемо с высокой определенностью, — это невозможность возвращения системы в изначальное состояние.

Большое значение имеет понятие «точка бифуркации», представляющая собой момент трансформации одной системной определенности в другую. Выход системы на точку бифуркации означает неизбежность принципиального изменения не только ее количественных и качественных характеристик, но и самой ее сущности. В точке бифуркации происходит разветвление траектории развития системы на ряд вариантов (и это не обязательно два варианта, их количество может быть различным), при этом какой именно вариант будет реализован, предсказать нельзя. Количество вариантов наиболее велико именно в социальных системах, где итоговый выбор реализуется как формирование и институциональное закрепление нового порядка, «обусловленное бесконечно сложным сочетанием влияний социальных субъектов» [2].

Следует подчеркнуть, что прохождение точки бифуркации любой социаль-

ной системой не является в прямом смысле слова «моментом времени», а предполагает некий временной лаг. Точка бифуркации — такой период в развитии системы, когда прежний устойчивый, линейный и предсказуемый путь развития системы становится невозможным, это точка критической неустойчивости развития, в которой система перестраивается, выбирает один из возможных путей дальнейшего развития, т. е. происходит некий фазовый переход [3]. Пространственно-временной континуум, в котором реализуется данный переход, может быть определен как зона бифуркации.

Результаты

Для того чтобы определить, насколько справедливо говорить о выходе глобальной мировой экономической и политической системы на точку бифуркации в феврале 2022 г., следует коротко остановиться на трех фазах, которые проходит система в период бифуркации.

Первую фазу, в которой система, несмотря на существующие противоречия, относительно устойчива благодаря возможностям ее адаптации к воздействующим на нее факторам, можно охарактеризовать как добифуркационный период. Если говорить о социальных системах, то происходящие в них изменения в обществе и экономике носят характер локальной значимости и не оказывают воздействия на способность к организации всей системы в целом. В этот период практически любое негативное воздействие получает в большинстве случаев адекватное противодействие, возвращающее систему в устойчивое состояние. Однако постепенно начинается накопление локальных противоречий, не нейтрализуемых полностью существующими адаптивными механизмами системы. Критическое их накопление обусловливает переход ко второй фазе.

Вторая фаза, которую можно назвать, собственно, периодом бифуркации, характеризуется общей неустойчивостью системы, когда в точке социальной бифуркации утрачиваются организационные силы, подавляемые самоорганизационными [4]. Накопившиеся внутрисистемные противоречия достигают критического значения, и в этих условиях для социальных систем триггером для выхода в точку бифуркации в принципе может стать любое системно значимое событие. В точке бифуркации социальная система теряет способность существовать в прежнем качестве и теряет упорядоченность. В данной точке, как уже было упомянуто, события могут в принципе развиваться по любому сценарию.

Наконец, по мере упорядочивания системы в процессе ее самоорганизации в результате спонтанного дрейфа системы к новому аттрактивному состоянию наступает третья фаза, или период постбифуркации. По мере удаления от точки бифуркации новые элементы социальной системы и межэлементные связи стабилизируются и получают институциональное закрепление. Система снижает волатильность и приходит в относительно устойчивое состояние, в котором пребывает до тех пор, пока накапливающиеся внутри нее противоречия снова не достигнут критической массы. Таким образом, справедливо говорить о циклическом характере развития социальных систем.

В течение трех десятилетий глобальная система, построенная преимущественно на принципах однополярного мира, накапливала противоречия, обусловленные в том числе отставанием системы действующих международных институтов и принимаемых ими решений от реальных изменений, происходящих в геополитическом, геостратегическом и геоэкономическом формате. Она периодически сталкивалась с различными вызовами, иногда достаточно жесткими, иногда носящими менее угрожающий характер, однако на протяжении длительного периода достаточно эффективно противостояла им. Среди наиболее существенных — мировой экономический кризис конца «нулевых» и последовавшая за ним рецессия, Brexit, торговая

война между США и Китаем. По мере усиления противоречий и появления новых сильных глобальных игроков система утрачивала эффективность в рамках прежней модели ее существования, неизменного характера межэлементных связей и устаревшей институциональной структуры.

Первым серьезным вызовом, носящим характер угрозы, для глобальной мировой экономики стала пандемия COVID-19, начавшаяся в конце 2019 г. в Китае, впервые введшем локдаун в качестве средства для борьбы с распространением вируса. Позднее примеру Китая последовало большинство охваченных эпидемией стран. Остановка экспортно ориентированных предприятий Китая, превратившегося в настоящее время в одного из ведущих мировых поставщиков, привела к нарушению торгово-логистических цепочек, параличу мировых рынков. Результатом стали консервация и сокращение производственных мощностей в ряде стран, закрытие предприятий, безработица, инфляция.

Сокращение вводимых ресурсов также повлияло на производство компаний, что привело к увольнениям и закрытию предприятий. Из-за высокой экономической неопределенности мировые фондовые рынки пережили крах, потеряв примерно 6 трлн долл. в течение одной недели — с 24 по 28 февраля 2020 г. А на той же неделе индекс S&P 500 показал худшую динамику с 2011 г., потеряв около 5 трлн долл. [5].

Российская спецоперация на территории Украины, по всей вероятности, стала тем критическим фактором, который вывел мировую систему на точку бифуркации. Последовавшие санкции Запада и оперативный контроль за экспортом в разных странах не смогли придать системе даже относительную устойчивость, напротив, только усилили центробежные тенденции. В настоящее время мы наблюдаем серьезные геополитические преобразования, свидетельствующие о переходе глобальной социально-экономической системы в новое качество. На смену однополярной модели глобализации приходит некая новая модель, которую можно было бы условно назвать «многополярный мир», однако контуры этого мира еще назвать очерченными даже пунктиром.

Обсуждение

В настоящее время сложно говорить о том, что глобальный мир как сложная социально-экономическая система уже вышел из точки бифуркации и вошел в третью, постбифуркационную фазу. Вероятнее всего, он все еще находится в зоне бифуркации, хотя точка входа в нее уже пройдена. Тем не менее можно попытаться спрогнозировать некие сценарии дальнейшего развития процессов глобализации после того, как система войдет в состояние некой стабилизации уже с новыми свойствами и на новом качественном уровне.

На входе мир-системы в зону бифуркации достаточно четко обозначилось противоречие: с одной стороны, обусловленная процессами глобализации, постиндустриализации и цифровизации экономики высокая степень глобального взаимодействия между странами, в том числе в виртуальном экономическом и гуманитарном пространстве, практически устранившем национальные границы; с другой стороны, четко обозначившаяся на фоне кризиса, вызванного пандемией, тенденция поиска национальными государствами путей развития, основанных на достижении большей самодостаточности и укреплении национальной безопасности. Обе названные тенденции могут оказать существенное влияние на ход дальнейшего развития процесса глобализации.

На сегодняшний день с определенной условностью можно представить четыре базовых сценария: воссоединение и усиление глобальной взаимозависимости, получившее в зарубежной литературе название «глобализация 5.0», так называемый «виртуальный национализм», основанный на использовании

аналоговых сетей; модель цифрового доминирования на основе гибких платформ и системная фрагментация на основе автаркий.

Первый сценарий — воссоединение в формате «глобализации 5.0» — можно условно назвать оптимистическим. Он предполагает развитие и даже усиление глобализационных процессов как в физическом мире, так и в цифровой среде. Предполагается, что страны мира вынесут некий урок из глобальных потрясений последних лет, который позволит им совместными усилиями восстанавливать экономику на основе укрепления межрегиональных и глобальных связей. Данный сценарий предполагает восстановление прежних логистических цепочек, высокую мобильность факторов производства, приоритет задач устойчивого развития. На наш взгляд, при текущем развитии событий сценарий воссоединения в прежних или даже несколько измененных форматах представляется одним из наименее вероятных.

Сценарий «виртуальный национализм» предполагает развитие тенденций к усилению глобализационных процессов в сфере производства и торговли товарами, производимыми в реальном секторе, иными словами, всего того, что имеет материально-вещественную основу. В первую очередь, речь идет об усилении взаимозависимости в торговле энергоносителями, металлами, товарами пищевой промышленности и сельского хозяйства. Одновременно вследствие неравномерного развития техники и технологий страны будут стремиться к образованию автономных цифровых пространств — суверенных сетей, аналогичных интернету, что позволит национальным органам безопасности жестче контролировать угрозы. Исходящие из глобального киберпространства, а самим странам сохранять в большей степени свою национальную, в том числе культурную идентичность. Результатом, по мнению западных экспертов, могут стать торможение технического прогресса в отдельных странах, цифровая дискриминация, снижение международной мобильности трудовых ресурсов.

Третий сценарий — цифровое доминирование на основе применения гибких платформ — является обратным предыдущему и предполагает ослабление международной взаимозависимости в материально-вещественной среде при одновременном ее усилении в цифровом пространстве. Предпосылкой развития событий по данному сценарию является уже достигнутый во время пандемии уровень локализации национальных производств, который может усиливаться при определенном развитии событий, связанном с усилением протекционизма, сохранением и увеличением числа экономических санкций, применяемых западными странами в отношении России и Россией в отношении недружественных стран. При этом в масштабах мировой экономики возрастет значимость виртуальной среды на основе качественного и количественного роста цифровых платформ и инструментов. Это приведет к приоритетному развитию цифровых технологий и, соответственно, росту международного сотрудничества в данной сфере. Негативным последствием данного развития событий может стать структурный перекос в пользу отраслей виртуального сектора и отставание в развитии отраслей материального производства. Это может привести к фрагментации международных поставок между группами стран-союзников и дисбалансу поставок, а также дальнейшей виртуализации финансовых потоков, что чревато новым глобальным кризисом, аналогичным кризису конца 2000-х гг.

Наконец, наиболее пессимистическим является четвертый сценарий, фактически возвращающий мир в доглобализационную эпоху, — фрагментированный мир, в котором действуют страны, выбравшие путь автаркии как в материально-физическом, так и виртуальном пространстве. Такой сценарий будет характеризоваться локализацией или регионализацией

производств, резким сокращением международной торговли товарами и факторами производства, потоков иностранных инвестиций. Интернет-пространство будет находиться под жестким контролем национальных государств, а сотрудничество будет сохраняться только в рамках отдельных сфер, связанных, в частности, с политическими союзами и вопросами обеспечения стран — их участниц стратегически важным сырьем. Фактически это сценарий деглобализации и новых «железных занавесов».

При всей самобытности каждого из сценариев дальнейшего развития процессов глобализации / деглобализации их объединяет то, что даже при реализации самого оптимистичного из них сценария усиления глобальной взаимозависимости результатом станет уже не однополярный, а многополярный мир, в котором может быть разное число полюсов. При этом как минимум два мировых полюса уже вырисовываются с достаточной очевидностью: это утрачивающие монопольный статус гегемона США и Китай, стремительно перемещающийся из верхних слоев мировой Полупериферии в сторону Центра. В свете текущих экономических проблем возможности ЕС или Великобритании претендовать на роль третьего полюса формирующегося миропорядка на выходе из точки бифуркации представляются весьма скромными.

Значительный интерес представляет вопрос, насколько велики таковые перспективы у России. Этот вопрос представляется достаточно сложным и требует отдельного рассмотрения, однако можно предположить, что в среднесрочной перспективе Россия может стать одним из формирующихся полюсов силы в модели нового мирового порядка, объединив вокруг себя страны БРИКС, при расширении числа его участников.

Выводы

Любой сценарий развития процессов глобализации после прохождения точки бифуркации мир-системой будет лишь гипотезой, существенно отличающейся от той картины мира, которая в итоге сформируется в реальности, — даже при максимальном совпадении с этой картиной. Дальнейшее развитие событий может пойти по пути, не соответствующему ни одному из перечисленных сценариев, возможно и то, что этот путь будет сочетать отдельные черты всех перечисленных моделей.

Реальный мир значительно сложнее любой теоретической конструкции. Но важно помнить, что каким бы ни стал новый порядок расстановки глобальных игроков после прохождения точки бифуркации, Россия должна использовать все возможности, чтобы занять достойное положение в этом новом мировом порядке. И эти возможности у России сегодня есть.

Библиографический список

1. *Музыка, О. А.* Бифуркация в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. — 2011. — № 1. — С. 87–91.

2. *Музыка, О. А.* Человек и общество в период кризиса: синергетический подход // Власть. — 2010. — № 10. — С. 79–82.

3. *Хищенко, В. Е.* Хаотический режим как собственное поведение самоорганизующейся системы // Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе : материалы второго Всероссийского постоянно действующего научного семинара. — URL: http:rusnauka.narod.ru/lib/phisic/chaos/2/a010698.html (дата обращения: 24.07.2022).

4. Теория самоорганизации в работах Моисеева Н. Н. // Российская электронная библиотека. — URL: http://www.erudition.ru/referat/ref/cat.342.html (дата обращения: 02.08.2022).

5. *Дробот, Е. В.* Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 г. и перспективы восстановления // Экономические отношения. — 2020. — № 4. — Т. 10. — С. 937–960.

Bibliographic list

1. *Musyca, O. A.* Bifurcation in nature and society: natural science and sociosynergetic aspect // Modern high-tech technologies. — 2011. — № 1. — P. 87–91.

2. *Musyca, O. A.* Man and society in period of crisis: a synergetic approach // Power. — 2010. — № 10. — P. 79–82.

3. *Khitsenko, V. E.* Chaotic regime as proper behavior of self-organizing system // Self-organization of sustainable integrity in nature and society : materials of second All-Russian permanent scientific seminar. — URL: http:rusnauka.narod.ru/lib/phisic/chaos/2/a010698.html (date of access: 24.07.2022).

4. Theory of self-organization in works of Moiseev N. N. // Russian Electronic Library. — URL: http://www.erudition.ru/referat/ref/cat.342.html (date of access: 02.08.2022).

5. *Drobot, E. V.* World economy in context of COVID-19 pandemic: results of 2020 and prospects for recovery // Economic relations. — 2020. — № 4. — Vol. 10. — P. 937–960.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.008

И. А. Митина, Т. А. Салтанова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ

Аннотация

Статья посвящена проблеме осуществления успешного функционирования экономических субъектов сферы торговли в современных условиях нестабильности национальной экономики в контексте экономической безопасности. Достижение необходимого уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта подразумевает эффективную реализацию имеющегося потенциала его развития.

Авторы статьи полагают, что достижение предприятиями торговли необходимого уровня экономической безопасности следует рассматривать как неотъемлемую составляющую системы экономической безопасности сферы торговли в целом.

В статье анализируется современное состояние торговой сферы национальной экономики, характеризуются имеющие в настоящий момент место тенденции ее развития, рассматриваются существующие угрозы экономической безопасности предприятий, структурирующих данную сферу, и существующие риски в их деятельности, обусловленные процессом взаимодействия с различными субъектами хозяйствования и органами управления, а также намечаются возможности минимизации таких рисков и преодоления влияния угроз, определяются приоритеты развития предприятий сферы торговли в современных условиях нестабильной экономики.

Ключевые слова

Торговая сфера национальной экономики, угрозы и риски функционирования предприятия торговли, экономическая безопасность субъекта торговой сферы.

I. A. Mitina, T. A. Saltanova

ECONOMIC SECURITY AS FACTOR IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISE IN SPHERE OF TRADE

Annotation

Article is devoted to the problem of implementation of successful functioning of economic entities in sphere of trade in current conditions of instability of national economy in context of